

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИНЕСТЕЗИЙНОЙ МЕТАФОРЫ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК

Али Фарис Хассун Али

канд. филол. наук, преподаватель, Васит Университет, Ирак, г. Кут

FEATURES OF INTERPRETING SYNAESTHESIC METAPHOR IN TRANSLATIONS OF F. M. DOSTOEVSKY'S WORKS INTO ARABIC

Ali Faris Hassoon Ali

Candidate of Philological Sciences (Ph.D), Lecturer, Wasit State University, Iraq, Kut

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема толкования и объяснения синестезийной метафоры как средства передачи чувственных и физических состояний человека. Синестезийная метафора является одним из значимых средств выражения в русской классической литературе, имеющей культурологическую ценность и требующей особого разъяснения при анализе текста.

Abstract. This article discusses the problem of interpretation and explanation of synesthetic metaphor as a means of conveying human sensory and physical states. Synesthesia metaphor is one of the significant means of expression in Russian classical literature, which has cultural value and requires special clarification when analyzing the text.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, синестезийная метафора, метафорические сочетания, русский язык, арабский язык, лингвокультурология.

Keywords: F. M. Dostoevsky, synesthetic metaphor, metaphorical combinations, Russian language, Arabic language, linguoculturology.

Синестезия влияет на язык и через язык, что помогает лучше понять природу языка и объяснить сложные взаимосвязи между языком и мышлением. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на «синестезийную метафору», внимание которой смещается с характеристик стиля на когнитивные и смысловые функции этого явления.

Феномен синестезии активно изучается в лингвистике, где он описывается как «использование слов, связанных с одной сферой чувств для описания ощущений и восприятий из другой сферы (например, «тонкая фольга» – «тонкий голос», «горький напиток» – «горькое чувство»)». Синестезийная метафора как средство выражения оценки имеет большое значение в лингвокультурологии и привлекает внимание многих исследователей, таких как: Шаклеин В.М., Попова З.Д., Арутюнова Н.Д., Кузнецова Э.А., Скляревская Г.Н., Мерзлякова А.Х., Лакофф Д.Ж., Гак В.Г. и др. Они опираются на мнение Б.Л. Уорфа, который считал, что «лингвистика должна сделать это явление более осознанным, обобщив опыт других наук». Это

объясняется тем, что язык является связующим элементом для различных объектов восприятия. Синестезийную метафору относят к сложным видам метафор. «Синестезийная метафора – это метафора, в которой отражается перенос от конкретного признака к абстрактному».

Студенты русского отделения филологического факультета багдадского университета углублённо изучают произведения русской классики, которые характеризуются глубоким, широким и полным анализом. В связи с этим возникает необходимость объяснять, толковать и интерпретировать сложное явление – синестезийную метафору, которая часто встречается на страницах произведений и отличается яркой образностью.

Мы исследовали синестезийные метафоры в произведениях Ф. М. Достоевского в повести «Записки из мертвого дома» и романе «Идиот», в которых отражаются сложные процессы мышления и духовного мира человека. Мы обнаружили, что такие метафоры часто используются в перцептивных прилагательных, сочетающихся с определенными существительными.

В ходе исследования обнаружили, что в одной из групп присутствует синестезийная метафора, которая описывает эмоциональные проявления. В этой группе она используется для выражения эмоций, чувств и отношений между людьми. Мы можем встретить сочетания, где существительные описывают различные эмоции, такие как чувство, гнев, грусть, радость, желание, зависть, ненависть, покорность, разочарование и т.д., например, «глубокая печаль, нежное сострадание, приятное чувство, пылкая радость, страстное желание, светлая грусть, глухая вражда».

Давайте рассмотрим несколько примеров из повести «Записки из мертвого дома» Ф. М. Достоевского:

«Так вот друг, которого мне посылает судьба!» – подумал я, каждый раз, когда потом, в это первое тяжелое и угрюмое время, я возвращался с работы, то прежде всего, не входя еще никуда, я спешил за казармы, со скачущим передо мной и визжащим от радости (Шариком), обхватывал его голову и целовал, целовал ее, и какое-то **сладкое**, а вместе с тем и мучительно **горькое чувство** щемило мне сердце» [3, гл. 1, с. 7].

المتحدث يصف المشاعر التي يمر بها في السجن. إنه يشعر بالفرح والسرور عندما يصادف صديقاً له، لكنه يشعر أيضاً بالحزن والغم عندما يفكر في المستقبل. هذه المشاعر تتجلى في استخدامه للمجاز الذي يجمع بين الحزن والفرح، وهو "حسنة مريرة".

Рассмотрим выражение «**сладкое чувство**». В этом переводе слово «сладкий» заменено на слово «пресный». Автор неправильно перевел значение данного выражения. Этот пример требует дополнительных пояснений для арабской аудитории.

«**Горькое чувство**» – арабский эквивалент синестезийной метафоры точно передает оригинальное значение (дополнительные пояснения не нужны).

«Но это было тоже одно из первых впечатлений, а я еще продолжал ко всему жадно присматриваться. Все эти три первые дня я провел в самых **тяжелых ощущениях**» [3, гл. 2, с. 6].

المتحدث يصف المشاعر التي يمر بها في السجن. إنه يشعر بالثقل والضغط عندما يفكر في المستقبل، لكنه يشعر أيضاً بالفرح والسرور عندما يصادف صديقاً له. هذه المشاعر تتجلى في استخدامه للمجاز الذي يجمع بين الثقل والفرح، وهو "أحاسيس ثقيلة".

«**Самые суровые дни в тюрьме**» – данном примере нет эквивалентного прилагательного. В переводе на арабский язык выражение «тяжелых ощущениях» заменено на «самые суровые дни в тюрьме», что не полностью соответствует первоначальному значению. Этот пример требует дополнительных пояснений для арабской аудитории.

«Он встал, чтобы пойти за нею, и вдруг раздался подле него чей-то **светлый, свежий смех**; чья-то рука вдруг очутилась в его руке; он схватил эту руку, крепко сжал и проснулся. Пред

ним стояла и громко смеялась Аглая» [4, гл. 3, стр. 35, Идиот. Ф. М. Достоевский].

«...и она стояла и громко смеялась Аглая» [4, гл. 3, стр. 35, Идиот. Ф. М. Достоевский].

«**Светлый, свежий смех**» – этот пример может быть использован в качестве образца для пояснения и толкования сложного языкового средства.

«Лизавета Прокофьевна тоже стала на месте, но не в ужасе и оцепенении, как Евгений Павлович: она посмотрела на дерзкую так же гордо и с таким же **холодным презрением**, как пять минут назад на «людишек», и тотчас же перевела свой пристальный взгляд на Евгения Павловича» [4, гл. 2, стр. 26, Идиот. Ф. М. Достоевский].

«...и она стояла и громко смеялась Аглая» [4, гл. 3, стр. 35, Идиот. Ф. М. Достоевский].

«**Высокомерный взгляд**». В переводе на арабский язык прилагательное «холодный» было заменено на «высокомерный». На наш взгляд, переводчик успешно справился с задачей – этот пример не требует дополнительного лингвистического объяснения.

«Все говорили, все до одного, все три дня! Я никогда, никогда не выйду за него замуж! Прокричав это, Аглая залилась **горькими слезами**, закрыла лицо платком и упала на стул» [4, гл. 3, с. 30, Идиот. Ф. М. Достоевский].

«...и она стояла и громко смеялась Аглая» [4, гл. 3, стр. 35, Идиот. Ф. М. Достоевский].

«**С обильными слезами**». Необходимо прокомментировать данный отрывок для арабской аудитории, так как он значительно отличается от оригинального текста. Прилагательное «горький» было заменено на «обильный», что может привести к неправильному восприятию понимания образа героя.

Очень важной и значимой является группа метафор, которые сочетают в себе существительные, описывающие физиологическое состояние и его характеристики, такие как болезнь, смерть, жизнь, боль, давление, сон.

Например: трудная/простая жизнь, простая смерть, тяжелое заболевание, высокое/низкое напряжение, острая/тупая агония, сладкий сон.

Приведем несколько примеров:

«Представьте острог, кандалы, неволю, долгие грустные годы впереди, жизнь, однообразную, как водяная капля в хмурый, осенний день, - и вдруг всем этим пригнетенным и заключенным позволили на часок развернуться, повеселиться, забыть **тяжелый сон**, устроить целый театр, да еще как устроить: на гордость и на удивление всему городу, - знай, дескать, наших, каковы арестанты!» [3, гл. 1, с. 12].

«...и она стояла и громко смеялась Аглая» [4, гл. 3, стр. 35, Идиот. Ф. М. Достоевский].

Кошмар – раздражающее давление и страдание, которое обрушивается на спящего, душит его и лишает возможности двигаться.

«**Кошмарный сон**». В данном случае искажено первоначальное значения выражение и

«Вся душа его выражалась на его красивом, можно даже сказать – прекрасном лице. Улыбка его была так доверчива, так детски простодушна; большие черные глаза были так мягки, так ласковы, что я всегда чувствовал особое удовольствие, даже облегчение в тоске и в грусти, глядя на него. Я говорю не преувеличивая» [3, гл. 1, с. 5].

«**Нежные глаза**». В данном примере интерпретация на арабский язык осуществлена с помощью прилагательного «нежный», следовательно, смысл выражения расширен. Данный факт необходимо донести до учащихся.

00 0000000000 00000000 00000000 0000 . 0000 00000000 00000000 000000 0000 0000 0000 00000000 00
 0000000000 00000000 ,, 00000000 00000000 00000000 0000 00000000 000 00000000 00000000 00000000
 (307 0000) .! 0000000000 00000000 0000 00 0000 0000 00 000000 0000000000 0000 000000 00000000

«Никогда еще я не был до сих пор так оскорблен в остроге, и в этот раз мне было очень тяжело. Но я попал в такую минуту. В сенях в кухне мне встретился Т-вский, из дворян, твердый и великодушный молодой человек, без большого образования и любивший ужасно Б» [3, гл. 2, с. 19].

000000 0 0000 0000 000000 000 000 . 000000 000000 000 00000000 0000000 000 00000 0000 00 00 00000 00
0 , 00000000 00000000 00000000 00000 0000,, 0000000 0000000 0000 000 00000000 0000000 0000 00 00000 00000000..
) 000000 000 0000 , 000000 00000 000000 00000 000000 00 000 0000000 00000 00 000 0000 , 0000
(392 00000) . (.....0

«**Решительный молодой, человек**». В данном примере прилагательное «твердый» было заменено на соответствующее по значению «решительный». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском варианте текста не потерялся. Дополнительные комментарии не нужны.

«Он прибыл в острог с год передо мною вместе с двумя другими из своих товарищей – одним стариком, все время осторожной жизни денно и ночно молившимся богу (за что уважали его арестанты) и умершим при мне, и с другим, еще очень молодым человеком, **свежим**, румяным, сильным, смелым, который дорогою нес устававшего с пол-этапа Б., что продолжалось семьсот верст сряду». [3, гл. 1, с. 8].

[illegible]

«**Нет перевода**». При изучении в арабской аудитории необходимо объяснить указанный фрагмент, так как перевод слова «свежий» отсутствует в переведенном тексте, что сильно снижает выразительность арабского текста.

Выводы, которые мы можем сделать, основываясь на этом материале, заключаются в том, что русский и арабский языки имеют различную систему образов, поэтому для полного понимания текста необходимы дополнительные лексикографические пояснения. Анализ показал, что даже при высоком уровне мастерства переводчика и глубоком знании языка, преподавателю, который интерпретирует эти тексты, необходимо проводить большую работу по составлению словаря, так как образы в одном языке могут быть трудными для перевода на другой язык из-за различий в мышлении. Для перевода слова в слово преподавателю и переводчику приходится использовать все средства, предоставленные лингвистической наукой.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что синестезийная метафора играет важную роль в передаче эмоциональных и физических состояний человека, выражении, выразительности в русской классической литературе. Стоит отметить, что синестезийная метафора имеет большое значение как средство выражения оценки в речевой деятельности для носителей арабского и русского языков. Но, к сожалению, она недостаточно изучена, поэтому и представляет перспективы для исследований.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // ИЗВ. АНСССР. СЕР. лит. и языка.. — 1978. — № № 37. — С. 147-173.
2. Гак В.Г. Метафора в русском языке и тексте/ В.Г. Гак - Москва: Наука. - 1988. - 174 с.
3. Достоевский Ф.М Записки из мертвого дома. Собрание сочинений в десяти томах / Ф.М. Достоевский. - Москва: Художественная литература. - 1957. - 670 с.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. — Л.: Наука, 1972—1990.
5. Кузнецова Э. А Трактат о синестезии / Э. А. Кузнецова. - Казань: Казанский гос. ун-т им В. И. Ульянова-Ленина. - 2004. - 123с.
6. Мерзлякова, А. Х. Типология адъективной метафоры // А. Х. Мерзлякова — Дубна. - СПб: Феникс, 2001.- С. 104-116.
7. Попова З.Д., И. А. Стернин. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 148 с.
8. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская / СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2004 — 150 с.
9. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. Выпуск I / под ред. В.А. Звегинцева. - Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960. - С. 126 - 179.
10. Шаклеин В.М Метафора как лингвокультурологическое средство восприятия и передачи информации. Русское слово в мировой культуре // Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург. - 2003. № 5. - С. 128-211.
11. Большой толковый словарь русского языка / [сост. С.А. Кузнецов]. - СПб.: Норинт, 1998. - 1536 с.
12. Словарь русско-арабский в 2-х томах / Под. ред. В. М. Борисова. - Москва: Наука. - 1981. - 638 с.

(

1967年，2月，在... (text is blurry and partially cut off)

: 0000000, 00000000 0000: 00000, 0000 00000 ,(000000) 000000 :000000000000 00000000000000000000 0 2
. 2010 000000 0000000 , 0000000 00000000 0000000

. 2006 , □□□□□□ .□ .□ : □□□□ □□□□ □□□□ □ 3

〇〇〇 : 〇〇〇〇〇〇 , 〇〇〇〇〇〇〇 〇〇〇〇 〇〇〇〇〇〇〇 〇〇〇〇〇 , 〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇 : 〇〇〇〇〇〇 (〇〇〇〇〇〇 〇〇〇〇 〇〇 〇〇〇〇〇〇〇) 〇4
 . 2014 〇〇〇〇〇〇 , 〇〇〇〇 432 〇〇〇〇〇〇〇〇 〇〇〇 , 〇〇〇〇〇〇〇〇